

За последние полмесяца накопилось немало дел, особенно касающихся внутренних расследований в Федерации и исчезновения Cumulus One.

Поскольку не было найдено никаких обломков и фрагментов, это означало, что у людей на борту есть шанс выжить.

Но кто же на самом деле виноват в этой неожиданности?

Подключившись к терминалу Цяо Си, Чу Шаочэнь смотрел на информацию на экране, его брови постепенно нахмурились.

— Чжоу Ран ходил на днях к маршалу?

— Да, секретарь Чжоу встречался с маршалом Роулзом, встреча длилась около двух часов.

Джейден Роулз: пятьдесят пять лет, маршал армии Федерации.

Он ранее был ректором военной академии Федерации и преподавал Чу Шаочэню, являясь не только его начальником, но и учителем.

За неделю до злосчастной миссии Чу Шаочэня, Роулз заболел и вернулся домой. Перед отъездом он встретился только с Чу Шаочэнем, один на один.

Однако в тот раз их разговор не показался странным, он был таким же, как и в предыдущие разы перед выполнением заданий.

Почему Чжоу Ран решил встретиться с ним?

Встреча длилась долго, и за это время можно было много о чем поговорить.

Чу Шаочэнь на мгновение замолчал, затем приказал:

— Не привлекай внимание учителя, следи за Чжоу Раном и... этими старыми лисами из комитета.

— Да, генерал, — сказал Цяо Си. — Генерал вы собираетесь навестить маршала?

— Нет, учитель скоро придёт, — ответил Чу Шаочэнь, неосознанно постукивая пальцами по подлокотнику кресла. — Как дела у Чи Минье?

— Мы связались с ними по поводу голубых кристаллов, но они очень насторожены и хотят, чтобы генерал сам вышел на связь, не доверяя мне полностью. Учитывая их настороженность, я подозреваю, что этот эксперимент может включать в себя некоторые нарушения.

— Чи Минье всегда был у тебя на виду, а как насчёт Чи Фэна и Чи Минфана?

— Я видел Чи Фэна, но Чи Минфан так и не появлялся.

Интересно.

Похоже, что старший и второй сын семьи Чи не совсем на одной волне.

Вопрос касается активов Чи Фэна и семьи — настоящих денег, и каждый хочет получить свою долю.

— Что касается Чи Минфана, проверь дело Ло Юаня.

— Это...

— Проверь.

Цяо Си, услышав это, больше не стал задавать вопросов.

— Да, я немедленно начну расследование.

Глаза Чу Шаочэня потемнели:

— Сначала собери доказательства, дальнейшие действия сообщу позже.

Пока нельзя поднимать шум, по крайней мере, нужно сначала получить доказательства, а потом уже сеть можно будет постепенно стягивать.

Закончив разговор, Чу Шаочэнь бросил взгляд на несколько книг и старые документы с планами операций на столе, презрительно хмыкнув, он встал и направился к кабинету на втором этаже.

***

— Молодой мастер Чи, вы можете лечь на живот, так будет удобнее, обследование может занять некоторое время.

Доктор Бай настраивал оборудование, терпеливо общаясь с Чи Нином.

Как только Чи Нин это услышал, он немедленно сменил позу на «лежа на животе», и обнаружил, что есть специальное отверстие для лица.

— Доктор Бай, мои железы все еще растут очень медленно?

— Это намного быстрее, чем ожидалось, но все еще медленнее нормального развития.

Бай Чен взглянул на заднюю часть шеи Чи Нина, железы были более красными, чем окружающая их область.

Надев перчатки, он осторожно прикоснулся, и действительно почувствовал тепло.

Чи Нин, почувствовав прикосновение к железе, почувствовал себя неловко и инстинктивно попытался отодвинуться, но его рука была схвачена другой рукой.

— Не двигайся, это проверка.

Чу Шаочэнь бросил взгляд на руки доктора Бая, его лицо оставалось серьёзным. Хотя он был недоволен, он контролировал свои эмоции.

Услышав голос Чу Шаочэня, Чи Нин в ответ произнёс: «о», и послушно позволил ему держать свою руку.

Доктор Бай, увидев, как Чу Шаочэнь защищает Чи Нина, приподнял брови, ему это показалось интересным, так как ему редко выпадала возможность увидеть Чу Шаочэня в таком.

Все в военной академии и на флоте знали, что Чу Шаочэнь не интересуется Омегами.

Ему все еще было любопытно, почему Чу Шаочэнь так интересовался Омегой, которого он видел лишь несколько раз.

Отпустив руку, он продолжил наблюдать за изменениями на экране.

У нормальных развивающихся желез информация могла преобразовываться в цветные тени, но на экране было лишь несколько точек.

Слишком мало.

Даже у подростка феромоны были сильнее, чем у Чи Нина.

— Что там? — Чу Шаочэнь, увидев выражение лица доктора Бая, понял, что ситуация с железами Чи Нина всё ещё не радует.

Доктор Бай снял перчатки, свернул их и выбросил в мусорное ведро.

— Железы в порядке, но скорость их развития очень медленная. Однако поздравляю вас, феромоны, которые вы выпустили, не были иллюзией, они действительно есть.

Чу Шаочэнь помог Чи Нину подняться, и он сразу почувствовал, что его слух восстановился.

Только что, лежа лицом в том отверстии, он почти ничего не услышал, все было как в тумане.

Не видишь — не слышишь.

Действительно, это имело смысл.

— Но я предполагаю, что время их появления должно быть очень коротким, верно?

Чи Нин кивнул, его лицо выражало послушание и восхищение.

Доктор Бай не мог привык к такому послушному поведению Чи Нина, он слегка покашлял и продолжил собирать оборудование.

— Однако ваша ситуация с железами особенная, и никто не может предсказать, как она изменится в будущем. Но одно можно сказать точно: у ваших желез нет никаких проблем, это означает, что вы можете проводить любые действия по маркировке. Любые действия по маркировке?

Имеется ввиду...

Чи Нин сразу пожалел, что знает слишком много.

Как мог он, восемнадцатилетний Омега, ограниченный в передвижениях и социальном взаимодействии, знать так много?

Он стыдливо склонил голову, не желая поднимать взгляд и смотреть собеседнику в лицо.

Доктор Бай не понимал, в чем дело, и подумал, что Чи Нин просто стесняется.

Он мог понять это, ведь многие Омег, когда речь заходит о поведении АО, испытывают смущение из-за неправильных представлений, полученных в образовании. За годы работы он даже встречал взрослых Омег, которые не знали, что такое период течки, а также несовершеннолетних, ставших жертвами обмана со стороны Альф, которые обманом их отмечали.

К сожалению, недооценка Омег в Империи и Федерации достигла уровня дискриминации, и большинство Омег рассматриваются только как репродуктивные инструменты. Доктор Бай собрал свои вещи и уже собирался уйти, когда внезапно вспомнил что-то и спросил:

— Мастер Чи, вы можете вспомнить, делал ли кто-нибудь что-то во время вашего созревания или давал какие-либо препараты в течение длительного времени?

Чи Нин, увидев серьезное выражение лица доктора Бая, понял, что это может быть связано с

его задержкой в развитии желез, и начал сосредоточенно вспоминать. С тех пор как он себя помнил, Е Ру и Чи Фэн редко о нем заботились. В детстве Чи Минфан иногда воспринимал его как друга, но позже, узнав, что Чи Нин стал Омегой, перестал проявлять интерес.

Чи Минъе, старший брат, всегда был заботливым и хорошо к нему относился, однако он не проводил много времени дома, поэтому почти не общался с ним.

Что касается Чи Юн, то она его не любила.

Что касается желез, то их развитие началось, когда ему почти исполнилось двенадцать лет. Он неделю болел, каждый день проводил в комнате и ел очень легкую пищу — почти только кашу, каждый день одно и то же.

Подождите, кажется, еда, которую я ел в то время, была одна и та же, легкие каши....

— На неделе дифференциации у меня неоднократно поднималась температура, поэтому я оставался в комнате и не ходил на занятия, — говорил Чи Нин с запинками. — Доктор приходил, проверял мои железы, извлек первичные феромоны и сказал, что заберет их на анализ. Я ел в основном кашу, она была довольно легкой.

Бай Чен нахмурился:

— А перед дифференцировкой у вас были проверки желез?

— Да, я приближался к возрасту дифференциации, почти каждый месяц ко мне приходил доктор для обследования. Сначала он был терпелив, а потом стал менее внимательным, иногда даже грубо проверял, и у меня болели железы.

Чи Нин говорил об этом с легкостью:

— Каждый раз, когда меня проверяли, я чувствовал головокружение и мне хотелось спать.

Так вот в чем дело.

Семья Чи действительно вмешивалась в развитие желез Чи Нина и проявляла интерес к его феромонам. Независимо от того, каковы были их намерения, результат оказался таким, которого они не хотели видеть.

— Я рекомендую вам, молодой мастер Чи, почаще вспоминать о прошлом. Ваше замедленное

развитие желез может быть вызвано искусственно, — сказал доктор Бай, убирая свои вещи. — Если у вас будут доказательства, вы можете подать в суд на семью Чи.

Хотя статус Омеги ниже, чем у Альфы, любое вмешательство в развитие желез рассматривается как тяжкое преступление. Не только вмешательство в развитие желез, но и их продажа может привести к тюремному заключению на срок не менее двадцати лет.

Чи Нин остолбенел, глядя на доктора Бая, который подошел к двери, и даже не смог сразу осознать, что произошло.

Так его железы действительно подверглись вмешательству со стороны семьи Чи, и это произошло до его созревания.

Чи Нин сидел в недоумении, не реагируя даже когда Чу Шаочэнь позвал его.

— Почему так?

Чи Нин пришел в себя и поднял взгляд на Чу Шаочэня:

— В моих железах спрятаны сокровища, стоит ли им так беспокоиться?

Он вздохнул, легко спрыгнул с кровати.

— Те, кто не знает, могут подумать, что я монстр, который нужен для исследований. Как это показывают в кино.

Чу Шаочэнь спокойно смотрел на него, не произнося ни слова.

Чи Нин поднял руку и слегка коснулся своих желез, которые уже восстановились до нормального состояния, не ощущая прежней активности. Он вздохнул с облегчением и посмотрел на Чу Шаочэня, его глаза заблестели:

— Не волнуйтесь, генерал, даже если я монстр, я все же разумный монстр и не причиню вам вреда.

А потом в его голове промелькнула мысль: Первая вещь, которую я сделаю, — это приду к семье Чи и расправлюсь с ними, разорвав на куски.

— Поешь со мной? — предложил Чу Шаочэнь, протягивая руку. — Семья Чи не стоит твоего гнева, нам важнее поесть.

Чи Нин взял его за руку:

— Конечно, для меня большая честь разделить ужин с генералом.

Восс на лестнице смотрел, как двое вышли, держась за руки, с удовлетворением, и поклонился:

— Генерал, мастер Чи, ужин уже готов.

Чи Нин с улыбкой склонил голову и слегка поднял подбородок, посмотрел вниз, выглядя благородно и красиво:

— Спасибо, мистер Восс.

Чу Шаочэнь взглянул на Чи Нина, просто сжал его руку и повел в столовую.

Чи Нин имел довольно простые предпочтения в еде, за исключением внутренностей, он мог есть почти все. Все блюда на столе были приготовлены с учетом его вкусов, накрыто было много, чтобы он не думал, что еды недостаточно.

После ужина Чи Нин впервые не остался в комнате Чу Шаочэня, а, поменяв ему повязку, скомандовал: «Спокойной ночи» и быстро вернулся в свою комнату в домашних тапочках.

Как только дверь закрылась, Чи Нин позвонил Тан Си.

— Сяо Си!

— Что случилось? Ты поссорился с генералом?

Чи Нин: ...

Почему бы не пожелать ему добра?

Если не обман, то ссора, кажется, у них очень хрупкие отношения.

— Дело не в этом. Дело в том, что сегодня все твои книги — профессиональные книги по разным дисциплинам. Неужели Черный Волк забрал все твои романы?

— Недавно кто-то приходил с проверкой. Не знаю, какой неудачник попался и его родители поймали его, когда он ко мне приходил за книгами. Кто-то пришел с проверкой, поэтому я специально поменял их на другие, перенес в подполье.

Чи Нин лег на живот, ему было некомфортно, и он перевернулся на спину:

— Вот как, я чуть не испугался.

Тан Си был в своей маленькой комнате, а по соседству с ним были Ло Юань и Тан Тан, он понизил голос:

— Спасибо за сегодняшнее. Если бы ты не позвал генерала, нас бы, наверное, забрали Черный Волк.

Услышав это, Чи Нин уставился в потолок, думая о том, что он только что узнал, чувствуя себя подавленным.

Поджав губы, он сжал одеяло пальцами:

— Сяо Си, у тебя есть книги о том, как Омegi, подвергшиеся преследованиям, в конце концов расправляются с Альфами?

— Что? Ты что, не шути так! Это уже дошло до такой серьезной ситуации? Даже если ты поссорился с генералом, нужно терпеть и наращивать силу, иначе если ты сейчас пойдешь убивать генерала, это будет как биться головой об стену!

Чи Нин вдруг захотел повесить трубку.

Почему он должен убивать Чу Шаочэня? Неужели ему надоело жить?

Чу Шаочэнь мог раздавить его до смерти одним мизинцем.

А, нет, если бы Чу Шаочэнь атаковал его феромонами, он точно не продержался бы и десяти секунд, и это могло бы...

Феромоны топ-Альфы могут вызвать у Омegi период течки.

«Можно выполнять любые маркировочные действия».

В голове внезапно всплыла фраза доктора Бая, Чи Нин застыл на несколько секунд, а затем вдруг перевернулся и засунул голову под подушку.

Не провоцируй наши отношения! Я и генерал — это... — Чи Нин, чтобы сохранить секрет о Чу Шаочэне, задумался и, закрыв глаза, начал нести ерунду.

— Я уже совершеннолетний, генерал может меня отметить, и ты даже не представляешь, как он нежен со мной. Он целует мои железы, держит меня за руку, приглашает в свой кабинет и... Генерал очень сильный, легко может меня поднять, даже домашнему доктору больше на меня смотреть не разрешается, мы спим вместе, так что как мы можем ссориться?!

На той стороне провода Тан Си ощутил, будто случайно включил программу поздней ночи.

А за дверью, ожидая молоко, Восс немного сожалел о том, что его слух слишком хорош.

Молодежь, похоже, увлеклась.

Поведение АО, будучи Бетой, ему не под силу понять.

Восс держа стакан с молоком, ушел, решив не беспокоить Чи Нина.

— Нет, нет, ты еще не ответил мне. Есть ли такая книга? Я хочу ее прочитать, — смущенно спросил Чи Нин, его щеки пылали, он не мог удержаться от покачивания ногами.

Слишком стыдно.

Но он просто выдумывал, основываясь на том, что читал, наполовину правдиво, чтобы было легче обмануть.

Некоторые вещи, которые он описывал, действительно имели место, он только слегка преувеличивал.

— Есть, когда ты ко мне придешь

— Подожди несколько дней. Если ты выйдешь сейчас, у тебя могут быть проблемы. Черный Волк был напуган, и он, должно быть, затаил обиду.

Чи Нин, задыхающийся от подушки, стал красным до корней волос. Когда он вылез, его волосы были в беспорядке.

Чу Шаочэнь предупреждал его в последнее время не выходить одному, а если выходить, то говорить ему.

— Тогда ты должен быть осторожен, — сказал Тан Си, подумав. — Эй, генерал не возражает, что ты звонишь мне так поздно?

Чи Нин почувствовал, как его сердце забилося быстрее, он почти выдал «он не против».

Покашляв, он тихо ответил:

— Он сейчас в кабинете, работает. Ты знаешь, он очень занят, если бы не... брак со мной, он бы не откладывал так много дел.

— Тогда тебе стоит пораньше лечь спать, или пойти составить ему компанию? Хорошо развивай ваши супружеские отношения. Генерал выглядит строгим, но он очень хорошо к тебе относится. Ты должен дорожить этим, — серьезно сказал Тан Си.

Чи Нин неопределенно согласился, конечно же, он будет дорожить Чу Шаочэнем.

Но это было только его согласием, Чу Шаочэнь не любил его.

— Нин Нин, тогда я спать, спокойной ночи.

— Хорошо, спокойной ночи.

Как только они повесили трубку, Чи Нин взглянул на время — почти одиннадцать.

Он уже собирался лечь спать, как получил голосовой вызов от Чи Минъе.

Чи Нин вздрогнул, сел и, немного колеблясь, ответил.

— Старший брат? — голос дрожал, звучал испуганно. — Так поздно, у тебя что-то случилось?

Чи Минъе, казалось, все еще был не дома, было немного шумно, было слышно, что поблизости идет стройка.

Он осторожно записывал эту информацию, пока ждал, когда Чи Минъе.

Большая часть страницы черного блокнота уже была исписана.

— Нин Нин, генерал рядом с тобой? Ого, он уже начал спрашивать и подозревать?

Чи Нин замялся на несколько секунд, затем тихо ответил:

— Генерал в ванной. Я ... читаю книгу и жду генерала, чтобы вместе лечь спать.

Голос был тихим, но достаточно громким, чтобы Чи Минъе мог его расслышать.

Чи Минъе, похоже, был удовлетворен этим ответом, засмеялся:

— Это хорошо, похоже, генерал действительно тебя любит, так что ты должен стараться.

— Не переживай, старший брат, я постараюсь, — ответил Чи Нин мягким, сладким голосом, который легко воспринимался

В комнате был слышен только его тихий голос, за окном ночь была темной и тихой.

Чи Нин снова написал несколько слов, ожидая, когда Чи Минъе скажет, зачем он звонит.

— Хороший мальчик, — похвалил Чи Минъе, затем через секунду спросил: — Твой второй брат в последнее время с тобой общался? Он сейчас часто не бывает дома, родители волнуются.

Чи Нин улыбнулся, не сразу ответив.

Он слушал дыхание на той стороне, пока Чи Минъе не начал снова спрашивать, и наконец заговорил, запинаясь:

— Второй брат звонил мне, спрашивал, как я здесь, третья сестра тоже звонила, и мама с папой...

— Нин Нин, я спрашиваю о твоём втором брате.

— Я знаю, второй брат звонил мне, и третья сестра тоже звонила...

— Нин Нин! — с другой стороны раздался низкий упрек, Чи Нин тут же замолчал, всхлипывая, тихо сказал:

— Прости, брат, я был не прав.

Чи Минъе, казалось, что-то понял и вернулся к своему обычному тону:

— Это я слишком торопился, не бойся.

Чи Нин ответил:

— Второй брат спрашивал, чем ты занимаешься, иногда он не возвращается домой по несколько дней, он очень переживает за тебя. Старший брат, не говори второму брату, он велел мне тебе не рассказывать, — объяснил Чи Нин охотно, со страхом в голосе.

Чи Минъе, казалось, улыбнулся:

— Твой второй брат просто человек с горячим нравом, он иногда злится на тебя, но это всего лишь шутка. Не переживай, я не скажу ему, это наш секрет.

— Да, наш секрет, — радостно отозвался Чи Нин. — Скажи, старший брат, генерал поможет с делами с голубым кристаллом?

Чи Минъе был в хорошем настроении:

— Не переживай, генерал уже связался с моими людьми. Но, Нин Нин, ты еще молод, семейные дела слишком сложны, тебе не нужно об этом беспокоиться.

— Хорошо, старший брат, ты самый лучший. — Чи Нин с безразличным лицом произнес: — С детства ты всегда лучше всех относился ко мне.

Когда Чи Минъе услышал эти слова, он снова поинтересовался состоянием Чи Нина, а затем напомнил, чтобы тот не забыл, в конце месяца ему нужно будет пройти медицинское обследование. В конце месяца?

Тогда остается всего десять дней.

Чи Нин согласился, и только после того, как Чи Минъе повесил трубку, он отключил свой оптический мозг и закрыл блокнот.

□20 июня, звонок от Чи Минъе, спрашивал о Чи Минфане.□

Записная книжка была убрана в самый нижний ящик тумбочки у кровати. Чи Нин взглянул на свою коробку с книгами, завернулся в одеяло, выключил свет и лег.

Оказалось, что его железам мешали расти, они не были плохими по своей природе.

Но на самом деле, даже если бы они были изначально испорчены, это не страшно.

Без желез было бы намного меньше проблем.

<http://bllate.org/book/13925/1226912>